

Лавренова О.А.

ФИЛОСОФИЯ И СЕМАНТИКА ПУТИ И ПУТЕШЕСТВИЯ

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Россия, Москва, olgalavr@mail.ru*

Аннотация. Путешествие – одна из древнейших практик в мировой культуре. За века накопилось множество смыслов, связанных с перемещением в пространстве, и множество творческих интерпретаций движения по лицу Земли. Семантика путешествия может быть представлена в геометрических формах – вектора или движения по кругу. Может быть связана с такими философскими категориями, как свобода, самопознание и трансформационный опыт. В мировой культуре путь – это одна из базовых метафор, связанных с процессом мышления и самой жизнью. Путешествие можно интерпретировать как прочтение текста культурного ландшафта, как испытание и/или инициацию. Оно связано с художественной культурой и порождает множество образов, в том числе фантастических и виртуальных, но основанных на принципах традиции. В современном мире наиболее массовый тип путешествий – рекреационный, который провоцирует развитие транспорта и инфраструктуры в глобальных масштабах, тем самым обретая значение структурного элемента, связующего мировое социокультурное пространство в единое целое.

Ключевые слова: путь; путешествие; семантика; философия путешествия; метафора; текст; рекреация.

Поступила: 20.09.2024

Принята к печати: 14.10.2024

Lavrenova O.A.

Philosophy and semantics of the path and journey

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, olgalavr@mail.ru*

Abstract. Journeying is one of the oldest practices in the world culture. Over the centuries, many meanings associated with movement in space have been accumulated, as well as many creative interpretations of movement on the face of the Earth. The semantics of journey can be represented in geometric forms – vectors or circular movements. It can be associated with such philosophical categories as freedom, self-knowledge and transformational experience. In the world culture, the path is one of the basic metaphors associated with the process of thinking and life itself. The journey can be interpreted as a reading of the text of the cultural landscape, or as a kind of probation and/or initiation. It is associated with artistic culture and generates many images, including fantastic and virtual ones, but based on the principles of travelogue. In the modern world, the most common type of travel is recreational, which provokes the development of transport and infrastructure on a global scale, thereby gaining the importance of a structural element connecting the global sociocultural space into a single whole.

Keywords: path; journey; semantics; philosophy of travel; metaphor; text; recreation.

Received: 20.09.2024

Accepted: 14.10.2024

Движение, «охота к перемене мест» – одна из основных потребностей человеческой природы, именно благодаря ей наша планета оказалась полностью заселена. И когда поиск новых свободных земель закончился, начались другие перемещения – торговые, исследовательские, паломнические, захватнические или эсапистские, ради познания, удовольствия или ради выгоды... «Раньше люди задавались вопросом: где что расположено? После того как в результате путешествий, странствий, походов завершился процесс открытия обитаемых континентов, перед исследователями различных уровней встал другой вопрос: как все это устроено? <...> ...странствующие люди не только удовлетворяют свое любопытство, но и увеличивают объем знаний, задумываются об увиденном и услышанном, анализируют познанное, заглядывают в будущее...» [Назаров, 2016, с. 8–10].

И как любое явление человеческой жизни, установившееся в качестве культурной практики, путь, перемещение в пространстве,

становятся предметом осмыслиения и метафорой для иных культурных феноменов, зачастую совершенно не связанных с географией. Можно попытаться систематизировать эти смыслы, выделив лишь основные, поскольку для анализа всех смысловых нюансов понадобился бы формат монографии.

Символическая геометрия пути

«Казалось бы, само перемещение в пространстве, благодаря которому “путешествие” и открывает возможности для уникального опыта, должно быть предметом внимания. Однако “перемещение” зачастую образует в философском анализе путешествий фигуру, а пространство, где оно происходит, превращается в фон. Местность, где путешествуют, становится чем-то вроде предлога для внутренних событий» [Немцев, 2022, с. 287]. Движение в пространстве в зависимости от целей и резонанса в национальной и мировой культуре имеет разную семантику, которая может быть выражена в геометрических символах: вектор на плоскости, движение по кругу, вектор восхождения [Лавренова, 2009].

Движение по кругу – путешествия без определенных практических целей и географических дестинаций. В мифологии это удел проклятых персонажей, в реальной жизни и в реальном пространстве это бродяжничество, где перемещение в пространстве чаще всего обусловлено психическим и физическим незддоровьем. Это движение отличается от пути «туда и обратно» – возвращения домой после дальних странствий, замыкающего круг, укореняющего путешественника в обжитом пространстве.

Вектор на плоскости – перемещения в пространстве с утилитарными целями – когда цели лежат вне путешествия; в основном это деловые поездки как всего лишь инструмент для налаживания контактов, закупок и прочее.

Вектор на плоскости, расширяющий поле познания, – научные экспедиции, цель которых сбор и осмысливание информации о географическом пространстве, культурных ландшафтах и их обитателях. Здесь геокультурное пространство является провокатором движения и непосредственной целью.

Вектор на плоскости, расширяющий поле интроспекции. К такой категории можно отнести странства философов. «Путешествия по разнообразным ландшафтам были важным аспектом философской жизни во многих исторических и культурных контекстах.

Конфуций много лет путешествовал из страны в страну; легенда гласит, что Лао-цзы написал “Дао дэ цзин” на пограничном переходе во время своего путешествия в Западные горы...» [Moeller, Whitehead, 2014, р. 1]. Пространство становится провокатором философствования.

Вектор восхождения – так можно обозначить путешествия, целью которых является духовное преображение путешествующего. Географическое пространство приобретает духовные характеристики, и вехи странствия становятся ступенями к Богу.

Конечно, в культурной практике есть и многочисленные смешанные типы путешествий, обусловленные многообразием целей пути.

Философствование о пути

Все многообразие целей и результатов путешествия становится провокатором философского осмыслиения этих процессов, приведения их в некую систему – через чувство или движение, через когнитивные процессы или древние архетипы кочевнической жизни, оставшиеся где-то глубоко в подсознании современного человека.

«Путешествия многократно усиливают чувство удивления. Здесь действует та же формула Аристотеля, в которой путешествие выполняет функцию своеобразного акселератора: человек путешествует => удивляется => чувствует, что многих явлений постичь не может => чтобы избавиться от невежества, философствует => путешествует => удивляется и т.д. Так возникает своеобразный цикл, связывающий философию с путешествиями, в котором философия провоцируется путешествием, а путешествие осмысливается философствованием» [Зорин, 2010, с. 5].

Перемещение в пространстве, таким образом, становится не только когнитивным процессом, предоставляющим новую информацию для осмыслиения, но и универсальным инструментом, стимулирующим процесс познания и самопознания.

В какой-то степени философия путешествия форматируется пространством – она «должна быть эмпирической и материалистической. Как только она отвлекается от земного (физического) пространства, скажем, развивая некую генеральную идею путешествия “вообще”, она перестает быть именно философией путешествия. <...> Мыслить только “путь” недостаточно. Материальность

пространства фундаментально определяет различие между движением в пространстве – и, скажем, каким-либо воображаемым “странствием”» [Немцев, 2022, с. 287].

И наоборот, философская мысль может обретать характеристики передвижения в ландшафте, поскольку она топологична по своей природе [Подорога, 1995]. В таком ключе Делёз и Гваттари полагают пространство и движение в нем мыслительной практикой.

В ментальности культуры путешествие обычно взаимоувязывается с философией свободы. Проблематика свободы обсуждалась многими философами со времен Античности и признавалась неотъемлемым свойством человеческой природы. Свобода понимается в разных вариациях – как возможность выбора, как выход за установленные пределы и как отсутствие принуждения, как возможность творчества, как ответственность и т.п. Свобода может быть не только бытийственной характеристикой, но и субъективным чувством, иногда возникающим вопреки внешним обстоятельствам и условиям. Путешествие (если оно совершается не по принуждению) – состояние, наиболее коррелирующее с онтологическими и чувственными характеристиками свободы.

Во-первых, это выход из привычных условий «насажденного места», которые всегда ограничивают и регулируют жизнь. Это противопоставление «охоты к перемене мест» и притягательности «зоны комфорта», когда приоритет отдается все же переменам и движению. Путешествия позволяют выйти за привычные рамки, расширяют «угол обзора» в онтологическом смысле и предоставляют возможность новой рефлексии.

Во-вторых, путешествия дают возможность убежать от проблем, хотя бы на время. Это эскапистский вектор свободы – сбрасывание оков, прежде всего «ментальных», – поскольку проблемы обычно не исчезают, но перемещение в пространстве дает нам свободу не думать о них.

В-третьих, это свобода самовыражения – возможность быть самими собой, без ограничений и социальных стереотипов места проживания и привычного социума. Культурные стереотипы и поведенческие рамки посещаемых мест для путника являются внешними и не обязательными к исполнению, некой декорацией и игрой, не ограничивающими его внутренней свободы.

В-четвертых, это «пространственная развертка» свободы выбора и ответственности. Выбор маршрута, выбор попутчиков, места для стоянки и проч. – каждое из этих решений имеет последствия, и

путник должен просчитывать их на шаг вперед, чтобы продолжались путешествие и жизнь.

В-пятых, путешествие – это непосредственный доступ к информации, закодированной в культурном ландшафте, который предполагает отсутствие внешних фильтров (внутренние фильтры – это некая данность, от которой освободиться очень сложно). Путешественник может видеть, осязать, обонять реальность и делать собственные выводы.

И, наконец, в некоторых случаях, таких как бродяжничество, это полная свобода от большинства социальных норм, сознательный или бессознательный (по причине дефекта социализации) исход из социума. Но исход не в природу (пещеру, землянку, избушку посреди леса) как альтернативу обществу, а в «движение по касательной» сквозь социум, ограничивающееся кратковременными прагматическими и/или криминальными контактами.

Путешествие как духовный путь

Географическое пространство в культуре играет роль универсального «Другого», поскольку принципиально не схоже с человеком, поэтому в контакте с ним человек рефлексирует и обретает самого себя или Бога. Сюда можно отнести путешествия святых, таких как, например, почитаемый в Индии Свами Нараян (Нилакантх), отправившийся искать Бога в 11 лет.

Феномен странничества характерен для русской и многих других культур и связан обычно с доминирующей религиозной системой. Странник не бежит от общества, поскольку он внутри одного из его институтов, но использует движение в пространстве как способ очищения души от мирских соблазнов и привязок и как молитвенную практику. Это и свобода, и несвобода одновременно, поскольку, по свидетельствам монахов и духовных странников, молитвенный поиск Бога – это тяжелый труд, и перемещение в пространстве может рассматриваться как одна из вериг.

Отправление молитвенников в пустыню, в горы, в лес «на постоянное место жительства», с одной стороны, можно рассматривать как символический и фактический акт ухода от соблазнов мирского бытия, с другой – как физико-географический фрейм процесса молитвенного сосредоточения, ибо аскетический и почти монохромный пейзаж пустыни, зелень леса, суровость гор становятся местом «смиренным, лишенным случаев к утешению и тще-

славию» [Иоанн Лествичник, Слово, 3:17]. В случае же странничества пейзаж постоянно меняется и контакт с людьми в населенных пунктах становится не только жизненной необходимостью (пополнение запаса продуктов), но и миссией, поскольку душеспасительные беседы со странниками – это часть религиозного опыта для мирян. К категории странничества можно отнести и поиск заповедных стран, например, поиск Беловодья в традиции русских староверов.

В каждой религии подспудно или явно существует вера в то, что святые люди и сошедшие с небес боги своим присутствием изменяют качество материи, и место их пребывания становится «порталом» в мир Духа. Поэтому, если человек достиг определенного духовного уровня, то согласно традициям религиозной практики его миссия расширяется – он наполняет благодатью не только души людей, с которыми беседует, но и освящает своим присутствием места, по которым проходит, предметы к которым прикасается. Потом по этим местам пойдут паломники...

Паломничества – религиозные путешествия к святым местам. Паломничества бывают массовые, приуроченные к разным праздникам, индивидуальные – реализующие личное желание прикоснуться к святыням, и групповые – изначально они были необходимостью, обусловленной сложными и опасными условиями пути, сейчас групповые туры – это часть стратегии туристической индустрии.

Во всех случаях паломничество – это проживание событий, описанных в священных текстах или в священном предании (легендах, житиях святых и т.п.). Казалось бы, в любом случае молитвенное сосредоточение на избранном событии или святыне – это субъективный опыт, и зачем ради этого отправляться в путешествие? Молитва в тишине своей комнаты может вознести дух, но соприкосновение с местом, согласно преданию наполненным благодатью, дает «объемное» впечатление: солнце здесь светит по-особенному, ветер и падающий лист, облака становятся частью общей канвы соприкосновения со священной историей или с личностью святого. Рассказы паломников, следующих по путям святых, наполнены ощущением чуда – неожиданной помощью, знаками, откровениями.

Кроме того, паломничество по святым местам способствует новому прочтению событий священного писания и/или предания параллельно с ощущением «ауры» места. Горы, реки, озера, храмы становятся знаками, к которым привязано мифологическое и/или историческое референциальное наполнение, благодаря которому

время поворачивается вспять, и человек переживает события из иных эпох или иных, духовных, миров. То есть паломническое путешествие – это одновременно и символическое, и метафизическое погружение в духовный мир (если актуализуется вера в соприкоснение с благодатью святых мест и наполнение ею души паломника).

Миссионерские путешествия – это в пространственной семантике движение изнутри вовне с целью «вовнутрить» внешнее культурное пространство, доместицировать его для той или иной религии. И если говорить об интенциях и вере миссионеров, их главная цель – спасти мир, обратив как можно больше людей в душеспасительную веру. Для них самих это тоже духовный путь, иногда мученический (как, например, для христианских миссионеров в Японии), иногда ведущий в бездны греха человекаубийства (как во многих случаях христианизации Америк), но при этом по субъективным ощущениям и убеждениям миссионеров единственно правильный.

Путешествие как искание и испытание

Путешествие может выступать как поиск смысла, самопознания, личностной трансформации и инициации вне религиозной системы, но внутри базовых мифологических принципов культуры. В некоторых философских школах древности путешествие было частью образования. Эта закономерность – личностный рост во время преодоления превратностей пути – в мировой культуре создает несколько взаимосвязанных сюжетов в смысловой канве путешествия – и как искание и как испытание. Рост и развитие личности происходит через преодоление границ и ограничений, и выход за порог становится первым шагом в хтоническое или маргинальное пространство, где человек особенно уязвим. «Путешествующие используют свои тела как инструменты познания, при этом *путешествующая* местность своими аффордансами воздействует на путешествующих, порождая в них разнообразные аффекты. Путешествующие оказываются в эпистемологически сложной и психологически (для многих) привлекательной ситуации телесного познания уникальной местности, и притом – самопознания “за счет” местности и благодаря ей» [Немцев, 2022, с. 298].

Именно эта семантика пути стала первоначальной основой древних литературных путешествий, таких как «Одиссея» Гомера и последующих. Хитроумный Одиссей устремляется за золотым

руном, проходит через всевозможные препятствия и возвращается домой. Надо отметить, что возвращение домой – это одна из отличительных черт таких инициатических путешествий. Перемещение в пространстве без возвращения домой – это из разряда духовных странствий святых людей или мучительных метаний проклятых и больных. И это не только мучения мифологических персонажей. Например, до того как в общественную практику были введены лепрозории, прокаженные в Индии и других странах передвигались группами от места к месту, опустошая запасы одного селения (где все местные скрывались за закрытыми дверями), они уходили к другому, и потом шли дальше.

Еще один вариант искания – путешествие за счастьем, характерное для народных сказок. «Каждый помнит детей, ушедших из дома за счастьем, и сказки всех времен отдают счастье этим детям» [Учение ..., 2008, § 46].

Параллельно этим всевозможным исканиям, зачастую происходящим в мифологическом пространстве, развивается жанр травелога – искание впечатлений в реальном геокультурном пространстве и их документирование. «Путевые записки очень старый жанр, имеющий в своей основе историю путешествия Геродота (около 484 до н.э. – около 425 до н.э.) в Персию, Египет и в Вавилон в V веке до нашей эры и «Анабасис» Ксенофона (не позже 444 до н.э. – не ранее 356 до н.э.)» [LeHuennen, 1990, р. 11].

Изданные травелоги, в свою очередь, не только сообщают миру информацию о путевых впечатлениях, но и заражают умы читателей мечтами о дальних странствиях и новых впечатлениях.

В художественной литературе на смену хитроумному Одиссею со временем приходит скучающий Чайльд-Гарольд Байрона (написанный как своеобразный автопортрет писателя), героя-авантюриста сменяет пресыщенный жизнью молодой человек, отправившийся в путь ради поиска смысла жизни и самопознания. И, как следствие, это произведение породило новую культурную практику среди «золотой молодежи» того времени – посещение других стран как искания себя.

Путешествие как искание приключений становится мейнстримом с появлением романов Жюль Верна. При этом автор не был в тех местах, о которых шла речь в его произведениях, и основывался на рассказах и отчетах других путешественников.

XX век и сага «Властелин колец» Дж.Р. Толкиена привнесли новую мифологию и семантику в литературное путешествие.

Пространство для перемещения стало абсолютно вымышленным, а задачи изменились – хоббит Фродо отправляется в путь, чтобы спасти свой мир. Это целеполагание пути появлялось и раньше, но совершенно в другом смысловом контексте: миссионеры пытались спасти мир от невежества и повседневного зла. Теперь же стоит задача спасения от некого всеобъемлющего зла, которое грозит разрушить мир до основания. Эта интенция будет появляться и в других фантастических произведениях, фильмах, таких как «Армагеддон», где герой устремляется в космическое пространство, чтобы спасти Землю от падения астероида и прочих бед, а также в фантастических киноэпopeях, таких как «Звездные войны», «Аватар» и др.

Путешествие как искусство

Восходя к практике травелогов, путешествие в реальном геокультурном пространстве может рассматриваться как основа для творчества и как форма творчества.

«В XX веке писатель-путешественник окончательно становится писателем путешествия. Появляются первые профессиональные этнографы, для которых новые земли, колониальные страны (Африка, Латинская Америка, Ближний Восток, Азия), станут местами назначения и исследования по преимуществу. Клод Леви-Стросс едет в Бразилию к индейцам намбиквара и ту-пикавахиб, Мишель Лейрис отправляется в Африку в “Миссию Дакар – Джибути” (1931–1933), а из России в 1913 году Николай Гумилев плывет в Абиссинию за счет Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге» [Майга, 2014, с. 255].

К XX в. описания неизведанных или просто чужих земель становятся высокохудожественными, наполненными лирическими или философскими отступлениями. Так, например, путевые дневники художника и мыслителя Николая Рериха с маршрута Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928) становятся неотъемлемой частью философии культуры [Лавренова, 2024]. А поэт Николай Гумилев превратил свои впечатления от путешествий по африканской Абиссинии в высокую поэзию, насыщенную впечатлениями и образами тех мест.

Художники-путешественники, такие как Н.К. Рерих, В.В. Верещагин и другие, создавали живописные образы, вдохновляясь путевыми впечатлениями. С другой стороны, профессиональные

путешественники, такие как В.К. Козлов, Г.Ц. Цыбиков и проч., иллюстрировали свои путевые заметки карандашными портретами местных жителей и ландшафтными зарисовками, которые были выполнены по всем канонам академического рисунка.

С вхождением в жизнь фотоаппаратов и видеокамер и тем более их цифровых вариаций в конце ХХ в. путешествия превратились в источник обширного визуального материала, основанного на художественной и любительской фотографии, профессиональной и любительской видеосъемке.

Появляется жанр travel-блогинга – визуальных и литературных отчетов о путешествиях, которые публикуются в Интернете почти в реальном времени и не выверяются, не редактируются как бумажные книги. Философия этих блогов – впечатления как самоцель и как саморепрезентация авторов. Личность блогера выходит на первый план, все повествование окрашивается эмоциями автора.

Интересный феномен, родившийся в эпоху цифровых технологий, – видеопутешествия по гугл-картам мира, во время которых виртуальный путешественник приближает те или иные странные объекты и начинает строить конспирологические теории о том, что это такое – бункер Гитлера в Атлантиде, стена, построенная атлантами на дне мирового океана и проч. В результате создается визуальный контент, порождающий новую мифологию земного пространства.

Путешествие как метафора и как чтение текста

Один из способов осмысления реальности, в том числе и путешествий, – метафора – феномен культуры и источник базовых образов ментальности культуры. В когнитивистике метафора рассматривается как один из инструментов познания и создания новых смыслов.

Метафора – одна из форм семиозиса, и в том числе один из способов самоорганизации культурного ландшафта и, наоборот, его прочтения. Собственно, представление ландшафта как текста и передвижение по нему как прочтение – это одна из наиболее распространенных метафор, относящихся к путешествиям. С другой стороны, образы и метафоры, относящиеся к пространственным локусам, являются значениями, входящими в общую семиотическую систему ландшафта, которую можно воспринимать и читать как текст.

Метафора «мир=книга» по сути провоцирует практику «прочтения» ландшафта. Уже упомянутое паломничество по местам, описанным в священных текстах, является одним из самых ярких примеров восприятия мира как книги, когда при перемещении в пространстве считаются привязанные к нему смыслы. Но могут быть и другие варианты информации, которая тоже доступна прочтению. Сходны с паломничеством путешествия по местам «геобиографий» великих людей. Например, в советское время было принято посещать «ленинские места», и путевки в такие турпоездки иногда выдавались как награда за ударный труд.

Возможно путешествовать по местам исторических событий, по местам боевой славы, по любым местам памяти культуры, когда соприкосновение с местом актуализирует в сознании путешественника весь комплекс информации. Место выступает в роли знака события, в качестве пространственной развертки исторических (или других) смыслов и опять же – как текст, как глава в книге мира.

Города, история которых насчитывает века и тысячелетия, неизбежно полисемантичны. И городской ландшафт становится книгой, текстом с нелинейной экспозицией [Lavrenova, 2019], по которому можно двигаться произвольным маршрутом, и смыслы будут взаимоувязываться в сообщения согласно направлению движения. В одном и том же городе можно пройти по местам, связанным и с историей разных эпох и с биографией великих личностей, и с литературными произведениями об этом городе.

Интересным явлением конца XX – начала XXI в. стало посещение мест, служивших естественными «декорациями» для съемок культовых фильмов – от причудливых ландшафтов Новой Зеландии, превращенных волею режиссера в локации толкиеновского Средиземья, до микролокаций в реальном городском пространстве книги Элизабет Гилберт и снятого по ней фильма «Ешь, молись, люби». Люди, посещающие такие места с целью прикоснуться к кинообразам на ином чувственном уровне, заново погружаются в сюжет и событийную канву любимых фильмов. Другой аспект таких путешествий – скрытая реклама определенных локаций, вызывающая желание увидеть их вживую. Например, в Китае одна из популярных туристических дестинаций – «горы Аватара», парящие над туманом, в России – плато Путорана, ставшее особенно популярным после фильма «Территория».

Если вернуться к обсуждению концептуальных метафор, связанных с путешествием, то передвижение в пространстве в раз-

личных культурах неизменно вызывает ассоциацию с жизнью, при этом метафора «путь=жизнь» взаимообратима, источником метафорической проекции может выступать как одно понятие, так и другое. Жизненный путь – самая всеобъемлющая метафора, связывающая пространство и время, придающая прожитым годам значение пройденных километров. И наоборот, пройденный путь становится метафорой жизни, так как он структурирован таким же образом: первые шаги, выбор маршрута и ответственность за принятное решение, трудности и преодоления, радости и открытия, ложусы отдохновения и молитвенного сосредоточения; результаты – потери или накопленные богатства и наконец, завершение пути.

Одна из основополагающих метафор, где источником метафорической проекции является путешествие, а целью сознание, это метафора мыслительного процесса как путешествия. Она на-прочь отрывает путь от географической основы и уводит его в метафизику: «Путешествие – это блуждание, маршрут которого не обязательно лежит только во внешнем (физическем) пространстве. Путешествие – это перемещение в пространстве культуры: памяти, мифа, воображения, грез. Экзистенциальное путешествие по внутреннему пространству – одновременно и опыт персонификации истории, и попытка самоидентификации» [Sineokaya, 2020, с. 1385].

Путешествие как отдохновение

Побег из круговороти дел или унылой обыденности в некий уголок тихого отдохновения был издавна частью жизни небедных людей, которые могли себе это позволить исключительно для удовольствия и/или поправки здоровья. Путешествие «на воды» для российской и европейской элиты в XVIII–XIX вв. было значимым действием, влекущим за собой множество культурных практик. Целеполагание – здоровье и отдохновение – было зачастую предлогом для перемещения в иную культурную среду, где человек имеет больше свободы и может позволить себе вольности в одежде, общении, поведении. То есть и здесь, в достаточно регулярной схеме маршрутов и дестинаций нашлось место свободе как одной из скрытых причин и, соответственно семантике этого варианта путешествий.

Спустя век изменились лишь социальные характеристики участников подобных туров: помимо элиты в эту группу путешественников добавился средний класс. «В последние годы все важнее

становится *рекреационный феномен путешествий*. Обострившийся кризис здоровья народонаселения и его нозологические параметры свидетельствуют, что для преодоления этого кризиса необходимы рекреация и специальная рекреационная программа, направленная на восстановление живых сил человека» [Зорин, 2011, с. 10]. Образовалась целая сеть локаций и разветвленная индустрия услуг, которая подчинена одной задаче – восстановить душевые и телесные силы человека с помощью погружения его в более здоровую и приятную природную среду, более комфортные (и привольные) условия с дополнительной опцией лечебных процедур (по желанию).

Этот вид путешествия стал наиболее востребованным и масштабным к концу XX в. Рекреационные потоки на сегодняшний день стали одним из структурообразующих элементов мирового социокультурного пространства, обретая, как ни странно, значение связующих нитей, скрепляющих его целостность и ускоряющих процесс глобализации.

* * *

Итак, движение в пространстве является одной из сущностных характеристик человечества, одним из важнейших элементов культуры, несущим в себе очень широкий спектр целей и смыслов. И структурная, и композиционная особенности путешествия являются источником базовых концептуальных метафор, на которых неизменно держится ментальность культуры. Путешествие в исторической перспективе и современном мире призвано выполнять различные миссии – от умозрительного спасения мира до прагматического и структурного его объединения передвигающимися по лицу Земли людскими потоками; от прагматической поездки в соседний город за покупками до инициатического ритуала. И важно, что все эти варианты значений и связанных с ними культурных практик провоцируются структурностью, неравномерностью и многообразием проявлений географического пространства.

Список литературы

- Зорин И.В. Путешествие как феномен и феноменология путешествий // Вестник РММТ. – 2011. – № 1(1). – С. 10–13.
Зорин И.В. Феноменология путешествий : в 8 ч.: Ч. 3. Философия путешествий. – Москва : Советский спорт, 2010. – 66 с.

- Иоанн Лествичник. Лествица. – Москва : Эксмо, 2024. – 576 с.
- Лавренова О.А. Философские травелоги Н.К. Рериха. К 150-летию со дня рождения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – Вып. 7(888). – С. 167–172.
- Лавренова О.А. Центрально-Азиатская экспедиция Н.К. Рериха: философия и семантика путешествия // 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. – 2009. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralno-aziatskaya-ekspeditsiya-n-k-rericha-filosofiya-i-semantika-puteshestviya> (дата обращения: 06.10.2024).
- Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. – 2014. – № 3(37). – С. 254–259.
- Назаров А.Н. Путешествие как метод постижения бытия. – Москва : Университетская книга, 2016. – 181 с.
- Немцев М. Философия путешествий, общение с местностью и «ландшафтная аналитика» // Социологическое обозрение. – 2022. – Т. 21, № 23. – С. 286–302. – DOI: 10.17323/1728-192x-2022-3-286-302
- Подорога В.А. Выражение и смысл: ландшафтные миры философии: С. Киркегор, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, М. Пруст, Ф. Кафка. – Москва : Ad Marginem, 1995. – 426 с. Учение Живой Этики. Агни Йога. – Москва : МЦР, 2008. – 600 с.
- Lavrenova O. Spaces and meanings: semantics of the cultural landscape. – Springer, 2019. – 216 p.
- Le Huenen R. “Qu'est-ce qu'un récit de voyage?” // Les modèles du récit de voyage. – Littérales. – N 7. – Paris : X-Nanterre, 1990. – P. 11–27.
- Moeller H-G., Whitehead A.K. Introduction // Landscape and travelling east and west: a philosophical journey / ed. by H.-G. Moeller and A.K. Whitehead. – Bloomsbury, 2014. – P. 1–8.
- Sineokaya Yu.V. Journey as a Philosophical Project // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2020. – N 13(8). – P. 1384–1397. – DOI: 10.17516/1997-1370-0649.

References¹

- Zorin, I.V. (2011). Puteshestvie kak fenomen i fenomenologiya puteshestvij [Travel as a phenomenon and the phenomenology of travel]. *Vestnik RMAT*, 1(1), 10–13.
- Zorin, I.V. (2010). *Fenomenologiya puteshestvij: v 8 ch. Ch. 3. Filosofiya puteshestvij*. [The phenomenology of travel: in 8 parts. Part 3. The philosophy of travel]. Moscow: Sovetskij sport.
- Ioann Lestvichnik (2024). *Lestvitsa*. [The ladder of divine ascent]. Moscow: Eksmo.
- Lavrenova, O.A. (2024). Filosofskie travelogi N.K. Rericha. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya [N.K. Roerich's Philosophical travelogues. On the 150th anniversary of his birth]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities]. Issue 7(888), 167–172.

¹ Здесь и далее библиографические записи в References оформлены в стиле American Psychological Association (APA) 6th edition.

- Lavrenova, O.A. (2009). Central'no-Aziatskaya ekspediciya N.K. Reriba: filosofiya i semantika puteshhestviya [N.K. Roerich's Central Asian Expedition: Philosophy and semantics of travel]. In *80 let Central'no-Aziatskoj ekspeditsii N.K. Reriba* [80 years of the Central Asian expedition of N.K. Roerich]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralno-aziatskaya-ekspeditsiya-n-k-reriba-filosofiya-i-semantika-puteshhestviya> (date of application: 06.10.2024).
- Majga, A.A. (2014). Literaturnyj travelog: spetsifika zhanra [Literary travelogue: the specifics of the genre]. *Filologiya i kul'tura*, 3(37), 254–259.
- Nazarov, A.N. (2016). Puteshestvie kak metod postizheniya bytiya. [Travel as a method of comprehending being]. Moscow: Universitetskaya kniga.
- Nemtsev, M. (2022). Filosofiya puteshestvij, obshchenie s mestnost'yu i "landshaftnaya analitika" [Philosophy of travel, communication with the terrain and "landscape analytics"]. *Sociologicheskoe obozrenie*, V. 21, 23, 286–302. DOI: 10.17323/1728-192x-2022-3-286-302
- Podoroga, V.A. (1995). *Vyrazhenie i smysl: landshaftnye miry filosofii: S. Kirkegor, F. Nicshe, M. Hajdegger, M. Prust, F. Kafka* [Expression and Meaning: Landscape Worlds of Philosophy: S. Kierkegaard, F. Nietzsche, M. Heidegger, M. Proust, F. Kafka]. Moscow: Ad Marginem.
- (2008). *Uchenie Zhivoj Etiki. Agni Joga* [The Teaching of Living Ethics. Agni Yoga]. Moscow: MCR.
- Lavrenova, O. (2019). *Spaces and Meanings: Semantics of the Cultural Landscape*. Springer.
- Le Huenen, R. (1990). "Qu'est-ce qu'un récit de voyage?". *Les modèles du récit de voyage. Littéraires*. 7. 11–27. Paris: X-Nanterre.
- Moeller, H.-G., Whitehead, A.K. (2014). Introduction. In *Landscape and travelling east and west : a philosophical journey*, ed. by H.-G. Moeller and A.K. Whitehead, 1–8. Bloomsbury.
- Sineokaya, Yu.V. (2020). Journey as a Philosophical Project. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 13(8), 1384–1397. DOI: 10.17516/1997-1370-0649

Об авторе

Лавренова Ольга Александровна – доктор философских наук, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Россия, Москва, olgalavr@mail.ru

About the author

Lavrenova Olga Aleksandrovna – DSc in Philosophy, PhD in Geography, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, olgalavr@mail.ru